

Воскресенье, 22 июня 1997 года

Гарри только что проснулся рано утром на гриффиндорском этаже 5-го курса. Он хотел собрать последние вещи и еще раз прогуляться вокруг озера, прежде чем сесть на поезд до Хогсмида вместе с остальными друзьями. По словам Дамблдора, он должен был вернуться к Дурслям, чтобы укрепить древнюю магию крови, которую дала ему мать в ту роковую ночь на Хэллоуин.

Хотя он и понимал, почему ему придется туда идти, но чертовски не хотел этого. После событий на факультете тайн он оплакивал потерю своего крестного отца Сириуса Блэка. Каждый раз, когда он вспоминал о тех событиях, ему казалось, что его сердце разорвется и больше никогда не будет целым.

В ту ночь он потерял единственного человека, которого по-настоящему считал семьей. Каждый раз, когда он вспоминал Сириуса и все те несправедливости, которые ему пришлось пережить, его кровь начинала закипать. Сириус был брошен в Азкабан без всякого суда и следствия. Затем он преодолел 13 лет самого страшного ада, который только можно пережить, и сумел сбежать, чтобы быть со мной.

Освободившись, Сириус вынужден был оставаться в бегах и терпеть, питаясь на помойках и ночуя в пещерах. Он избегал министерской мафии и терпел все эти лишения, чтобы быть рядом со мной, и наградой за всю эту любовь и преданность ему стала смерть за завесой смерти. В довершение всего его убила эта сумасшедшая сука, кузина. Боже, в этом гребаном мире просто нет справедливости, подумал он. Маленький голосок в затылке подсказывал ему, что он должен сам вершить правосудие.

Он прокручивал в голове события, пытаясь понять, как можно было поступить иначе. Сначала он возлагал всю вину на себя, считая, что если бы он каким-то образом овладел окклюменцией, или воспользовался зеркалом, или послушал Гермиону, то событий в ФЗУ не произошло бы. Сириус был бы жив. Но нет, он должен был спешить туда, куда боялись ангелы. Он не послушал, не спланировал, не проанализировал логически свое видение. Из-за отсутствия планирования Сириус поплатился за это. Кроме того, он впутал в эту неразбериху своих лучших друзей, и некоторые из них из-за этого сильно пострадали. Гарри сейчас, как никогда, думал о том, как им повезло, что они выступили против одних из самых страшных Пожирателей смерти и остались живы, чтобы рассказать об этом. Конечно, вовремя появившийся Дамблдор и Орден Феникса не позволили событиям стать еще хуже.

При мысли о Сириусе по его щекам снова потекли слезы. В голове у него было столько планов, как они с Сириусом будут жить вместе, и в глубине души он радовался, что наконец-то у него появился человек, крестный, который действительно заботился о его интересах и, казалось, любил его таким, какой он есть. Он был сыном Джеймса и Лили Поттеров, а не чертовым мальчишкой, который жил.

Он чувствовал, что это лишь вопрос времени, когда с Сириуса снимут обвинения в преступлениях против его родителей. Черт возьми, для этого достаточно провести надлежащий суд. Он так хотел уехать жить к Сириусу и наконец избавиться от ненавистных Дурслей. Они никогда не любили его и обращались с ним как с домашним рабом с тех пор, как он научился ходить. Как же ему хотелось, чтобы его родители, да кто угодно мог вернуться и забрать его от

этих засранцев. Он вспомнил, как в семь лет лежал на своей кроватке и плакал, засыпая в этом проклятом шкафу. Они всегда исключали его из всего. Они всегда отдавали предпочтение его кузену и насмехались над ним. Они постоянно называли его Уродом. Ему всегда давали меньше всего. Ни рождественских игрушек, ни подарков на день рождения, ни еды, его заставляли делать всю работу по дому и не давали никакой любви.

Одна мысль об этом приводила его в ослепительную ярость!

Внезапно беловатая аура, окрашенная в зелёный цвет, окружила Гарри. Гарри, казалось, заметил исходящую от него магию и тут же сделал глубокий успокаивающий вдох, чтобы умирить и вернуть свою магию обратно в себя. Хотя никаких случайных магических действий не произошло, его друзья, разумеется, заметили это проявление, и Гарри почувствовал, что в этот момент они были встревожены. Он почувствовал необходимость уйти от них и добраться до железнодорожной станции. Одновременно!

Рон и остальные пятикурсники вдруг услышали треск статического электричества, наполнившего воздух, и все их волосы вдруг встали дыбом, а по коже словно ползали 1000 муравьев. Все они посмотрели на Гарри, увидели окружающую его магическую ауру и почувствовали страх в глазах.

Они просто чувствовали, как магия вытекает из Гарри. Рон задумался: что, чёрт возьми, снова вывело его из себя? Глядя на магическую ауру, окружавшую Гарри, Рон почувствовал зависть. С самого первого знакомства с Гарри он знал, что у того есть потенциал, чтобы однажды стать очень могущественным волшебником.

Этот маленький инцидент ещё раз напомнил ему о несоответствии между ним и Гарри. Не хочу показаться грубым, но ему уже порядком надоело быть на втором месте. Он не сомневался, что Гарри станет более могущественным волшебником, чем он сам, и в глубине души это его очень раздражало. Он понял, что для того, чтобы стать самостоятельным, ему нужно выйти из-под его тени. Поначалу было очень здорово находиться рядом с Гарри, ведь его слава в какой-то степени помогла ему выбраться из тени брата, и он был благодарен за это.

Казалось, все сенсации происходят с Гарри. Он стал самым молодым искателем за последние 100 лет. Он победил Квиррела и Волдеморта на первом курсе. На втором курсе он убил 60-футового василиска в Тайной комнате. На четвертом курсе он выиграл чемпионат Тривизарда. Конечно, он не ожидал и не хотел, чтобы с ним произошло что-то из этого, но, несмотря ни на что, в итоге он стал еще более знаменитым. Эти события только усилили мистическую ауру, связанную с Мальчиком-Который-Выжил. Конечно, Гермиона и он сам сыграли немалую роль в его успехах, но они никогда не получали такой славы и внимания, как он.

В этом году Гермиону и его попросили присматривать за Гарри. Они дали клятву ордену и самому Дамблдору, что будут следить за Гарри и сообщать ему или ордену о любом необычном поведении или о чём-то ещё, что они сочтут достойным. Им был выдан специальный пропуск в его кабинет, и они могли заходить туда в любое время, чтобы передать информацию. Такова была цена, которую пришлось заплатить за то, чтобы в какой-то мере стать частью Ордена Феникса. Ему даже нравилось, что они доверились Гермионе и ему, а не Гарри, чтобы получить

разрешение на раннее вступление в Орден. Их пригласили в конце июня прошлого года.

Они вели себя с ним очень осторожно, не давая понять, что следят за ним. У Дамблдора были на то свои причины, и кто он такой, чтобы сомневаться в величайшем волшебнике эпохи. Не дай Бог, если Гарри когда-нибудь узнает об этом.

Он почувствовал бы себя настолько преданным, что их дружба была бы разрушена до неузнаваемости. Ему нужно было быть очень осторожным. Он часто задумывался о том, как бы он поступил, если бы его попросили отвернуться от Гарри, если бы орден посчитал, что он опасен? Он рассуждал так: если бы это было выгодно ему, он бы, наверное, так и поступил. Чёрт, они больше не были маленькими детьми, теперь они были на войне, а войны всегда предполагали тактические жертвы. Гарри, выходящий из портрета, вывел его из задумчивости. Что ж, он встретит его на вокзале, подумал он.

Невилл, смотревший на Гарри, начал понимать, что, возможно, есть причина, по которой Тёмный Лорд боится Гарри. Ему хотелось бы иметь хоть немного этой силы. Он всегда будет благодарен Гарри за то, что тот для него сделал. До начала года он был так же недооценён, как и раньше. Все смотрели на него как на какого-то шута, едва ли выше уровня сквиба, так они думали.

Гарри был не таким, он никогда не смотрел на людей свысока. Он потратил много своего личного времени, чтобы как следует обучить его и прокурора заклинаниям, которые понадобятся им для борьбы с пожирателями смерти. Он никогда не терял терпения. Невиллу было очень легко учиться у Гарри. На сегодняшний день Гарри оказался лучшим учителем из всех, кроме Люпина. Его собственные навыки в DADA расцвели. Он наконец-то доказал себе, что у него тоже есть задатки, чтобы стать хорошим волшебником.

<http://tl.rulate.ru/book/103475/3592390>